

В. Ф. Лапшин

**ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОДЕРЖАНИЯ КАТЕГОРИИ
«УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ»**

Категория «уголовно-правовое воздействие» в настоящее время активно исследуется в отечественной юридической науке на предмет соотношения с содержанием категорий «уголовное наказание», «иные меры уголовно-правового характера», «уголовная ответственность». В представленном исследовании поставлена проблема определения разновидностей уголовно-правового воздействия и особенностей их реализации в зависимости от наличия либо отсутствия отдельных юридически значимых признаков. Учитывая заявленную проблематику, предмет исследования определяется в виде уголовно-правовых норм, закрепляющих лишения и правоограничения, которые применяются к лицам, совершившим запрещённое уголовным законом общественно опасное деяние.

Применение в процессе исследования совокупности общенаучных и частно-научных методов позволило сформулировать итоговый вывод, что уголовно-правовое воздействие реализуется в результате применения мер уголовной ответственности и иных мер уголовно-правового характера. Уголовная ответственность реализуется на общих и льготных условиях. Основанием для применения последних является факт позитивного постпреступного поведения, существенно снижающего общественную опасность личности виновного.

Ключевые слова: уголовно-правовое воздействие, уголовная ответственность, уголовное наказание, иные меры уголовно-правового характера, уголовно-правовое поощрение.

V. F. Lapshin

**LEGAL ANALYSIS OF THE CONTENT OF THE CATEGORY
«CRIMINAL LAW IMPACT»**

The category of “criminal law impact” is currently being actively studied in the domestic legal science for the relationship with the content of the categories of “criminal punishment”, “other measures of a criminal law nature”, “criminal liability”. In the presented study, the problem of determining the types of criminal law influence and the peculiarities of their implementation, depending on the presence or absence of certain legally significant features, is posed. Given the stated problems, the subject of the study is determined in the form of criminal law norms that enshrine deprivation and legal restrictions that apply to persons who have committed a socially dangerous act prohibited by criminal law.

The application in the process of research of a combination of general scientific and private scientific methods allowed us to formulate the final conclusion that the criminal legal effect is realized as a result of the application of criminal liability measures and other measures of a criminal legal nature. Criminal liability is realized on general and preferential terms. The basis for the use of the latter is the fact of positive post-criminal behavior, which significantly reduces the social danger of the perpetrator.

Keywords: criminal law influence, criminal liability, criminal punishment, other measures of a criminal law nature, criminal law promotion

Авторы новейших исследований достаточно часто стали обращать внимание на феномен уголовно-правового воздействия, хотя единства мнений по ключевым вопросам его сущно-

сти не наблюдается [1, с. 38; 10, с. 10-11; 15, с. 158, 165]. Думается, что природа, структура и особенности реализации данного вида правового воздействия могут рассматриваться только в плоскости соответствующих положений действующего уголовного законодательства при использовании преимущественно сравнительно-правового и системно-структурного методов исследования.

Так, действующий уголовный закон содержит лишь дефиницию «уголовное наказание» (ч. 1 ст. 43 УК), хотя некоторые иные нормы Общей части УК указывают на категории, смысловое значение которых явно не соответствует социально-правовой сущности уголовного наказания. В частности, ст. 8 УК устанавливает основания для привлечения лица к *уголовной ответственности*, нормы гл. 11 УК определяют различные виды освобождения также от *уголовной ответственности*. В случаях, когда реализация уголовной ответственности, включая применение уголовного наказания, не представляется возможной или целесообразной, применяются нормы института *иных мер уголовно-правового характера* в зависимости от социально-правовых особенностей лица, совершившего запрещённое уголовным законом деяние. Некоторые авторы не обращают должного внимания на необходимость разграничения перечисленных мер [9, с. 8; 16; и др.], хотя различия сущности целей их применения очевидны.

Бесспорно, уголовное наказание является главной составляющей системы уголовно-правового воздействия. Подтверждением может служить уже только формальное признание «наказуемости» одним из обязательных признаков преступления (ч. 1 ст. 14 УК). Довольно длительный период истории развития уголовного законодательства наказание (в раннем советском уголовном законодательстве оно именовалось мерой социальной защиты) рассматривалось в качестве единственно возможного правового последствия совершения преступления. Принципиально данный подход был изменён с принятием Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года: совершение преступления признавалось основанием для уголовной ответственности и наказания (ст. 3 Основ). Впоследствии данное положение было воспринято и уголовными законами союзных республик, в т. ч. УК РСФСР (ст. 3), хотя законодательно не определялись ни понятие, ни взаимосвязь (соотношение) с институтом уголовного наказания.

Указанная проблема и в настоящее время не утратила своей актуальности. Наверное, наиболее рациональным определением сущности уголовной ответственности является высказанное отдельными авторами предположение о необходимости её признания в качестве принудительно реализуемых в отношении лица, совершившего преступление, лишений и правоограничений, предусмотренных уголовным законом [6, с. 26-27; 11, с. 57]. Здесь можно наблюдать нахождение в единой юридической плоскости «уголовного наказания» и «уголовной ответственности», которые, будучи однородными понятиями, находятся в соотношении части и целого. Действительно, результатом многолетней политики гуманизации уголовного законодательства явилось включение в УК совокупности норм, предусматривающих меры ответственности, применяемые в отношении лица-преступника, но при этом не являющихся элементами предусмотренной ст. 44 УК системы уголовных наказаний.

Единства мнений относительно точного количества видов мер, применение которых обеспечивает реализацию уголовной ответственности, среди исследователей не наблюдается. Отдельные авторы полагают, что уголовная ответственность реализуется путём применения уголовного наказания, а равно условного осуждения [2, с. 6], отсрочки отбывания наказания [13, с. 176], принудительных мер воспитательного воздействия [16, с. 220], иных мер уголовно-правового характера [4, с. 92]. Учитывая данные обстоятельства, можно сделать вывод о наличии в современной науке мнения о тождественности уголовно-правового воздействия и уголовной ответственности. В основе такого подхода находится, очевидно, объективное восприятие любой меры уголовно-правового воздействия: по своей сущности все они представляют предусмотренные нормами уголовного закона лишения и правоограничения, налагаемые на лицо, совершившее уголовно-наказуемое деяние.

Думается, что подобный недифференцированный подход достаточно уязвим для критики. Необходимость терминологического разграничения перечисленных категорий вызвана различными целями и условиями применения той или иной меры уголовно-правового воздействия. Отсюда на уровне действующего уголовного законодательства выделяются различные группы лиц, в отношении которых применяются различные меры воздействия: осуждённые, невменяемые, социально-незрелые, страдающие наркотической или иной зависимостью и т. п.

Отдельные исследователи, анализируя юридическую сущность уголовной ответственности и иных мер уголовно-правового характера, справедливо указывали на принципиальное различие данных институтов уголовного законодательства. Уголовное наказание, как и уголовная ответственность, в целом применяются только в отношении лица, которое признано виновным в совершении преступления по итогам судебного разбирательства либо признало себя виновным на более ранних стадиях производства по уголовному делу. Применение лишений и правоограничений осуществляется, чтобы преступник осознал опасность своего преступного поведения и, как следствие, не допускал в будущем возможности нарушения уголовно-правовых предписаний. Иные же меры уголовно-правового характера реализуются в отношении лиц, которые в силу психического расстройства (невменяемые) или социальной незрелости (несовершеннолетние) объективно не способны воспринимать общественную опасность и противоправность совершённого деяния. Поэтому иные меры уголовно-правового характера назначаются и принудительно исполняются в связи с совершением общественно опасного деяния, преследуя цель избавления лица от психического расстройства, исключающего вменяемость, либо обеспечить надлежащее воспитание подростка, заключающееся в привитии чувства уважения к истинным социальным ценностям и недопущении их нарушения [5, с. 173; 8, с. 75].

Исходя из этого отличительными критериями, на основании которых осуществляется разграничение институтов уголовной ответственности и иных мер уголовно-правового характера, являются: 1) способность лица, совершившего запрещённое уголовным законом деяние, осознавать его общественную опасность и противоправность; 2) цель применения соответствующих мер уголовно-правового воздействия.

В контексте обозначенных нами критериев разграничения уголовной ответственности и иных мер уголовно-правового характера необходимо внести определенные уточнения в части форм их реализации. Как уже отмечалось, уголовная ответственность может быть реализована при назначении и применении уголовного наказания, а по мнению отдельных исследователей, ещё путём судимости и условного осуждения.

Судимость некоторыми исследователями рассматривается в качестве изжившего себя уголовно-правового института, существование которого вступает в противоречие с предусмотренными ст. 6 и 60 УК принципом справедливости и общими началами назначения наказания. Данный вопрос был предметом разбирательства на уровне Конституционного суда в 2003 году. Несмотря на признание соответствия Конституции РФ соответствующих положений уголовного законодательства о судимости, отдельными судьями были официально высказаны мнения о несправедливости возложения на лицо, отбывшее уголовное наказание в полном объёме, дополнительных лишений и правоограничений, реализуемых при применении института судимости [12].

Возможность признания судимости составной частью уголовной ответственности обусловлена наличием у них общих юридически значимых признаков, а именно:

- регламентация исключительно нормами уголовного закона;
- юридическое содержание сводится к лишениям и правоограничениям, которые применяются к осужденному. Они являются негативными социально-правовыми последствиями совершения деяния, запрещенного уголовным законом;
- реализация в течение определенного уголовным законом срока, продолжительность которого установлена обвинительным приговором;

- применение возможно только в отношении лица, не утратившего способность к осуществлению интеллектуальной и волевой деятельности. Наличие этого качества позволяет лицу воспринять и субъективную обязанность претерпеть определенные в УК лишения и правоограничения, возникающую после совершения им преступления.

Если судимость, безусловно, реализуется в рамках уголовной ответственности, включающей в себя лишения и правоограничения, применяемые к лицу, признанному виновным в совершении преступления, то правовая природа условного осуждения до настоящего времени окончательно не определена в науке уголовного права. Толкование положений ст. 73 УК позволяет предположить, что содержание условного осуждения сводится к особому порядку исполнения отдельных видов уголовных наказаний: исправительные работы, ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части и лишение свободы на определенный срок (здесь – до 8 лет лишения свободы). В этих случаях суд назначает наказание, после чего постановляет считать это наказание условным. Соответственно, назначенное по обвинительному приговору наказание не меняется, а его исполнение осуществляется в специфических условиях, определяемых ст. 73 УК.

Лишения и правоограничения, которые возлагаются судом на условно осужденного в период испытательного срока, сравнимы с лишениями и правоограничениями, представляющими собой содержание самостоятельного вида уголовного наказания в виде ограничения свободы. Учитывая данное обстоятельство, отдельные авторы высказывают сомнения в возможности применения условного осуждения в совокупности с ограничением свободы, а также обосновывают необходимость исключения из УК наказания в виде ограничения свободы [3, с. 34-35; 7, с. 16].

Думается, условное осуждение не только дублирует содержание ограничения свободы, чем создает неоправданную конкуренцию соответствующих уголовно-правовых норм, но и нарушает принципы построения системы уголовных наказаний, предусмотренных ст. 44 УК. Теоретически виды уголовного наказания отличаются друг от друга степенью строгости негативного воздействия на осужденного. Однако системность построения перечисленных в ч. 1 ст. 73 УК видов уголовного наказания относительно друг друга нивелируется, поскольку и исправительные работы, и, к примеру, лишение свободы сроком до восьми лет реально не исполняются, так как считаются условными. Период испытательного срока и налагаемые вместо реального исполнения уголовного наказания правоограничения могут быть идентичными или иметь незначительные отличия друг от друга. Поэтому наличие условного осуждения в действующем УК создает условия для нарушения принципа справедливости назначения и исполнения уголовного наказания, а также подрывает основы построения системы уголовных наказаний. Представляется, что исключение возможности назначения наказания условно не приведет к возникновению пробела в уголовном законе, поскольку уже в настоящее время в нем предусмотрена возможность применения ограничения свободы, равно как и менее строгих видов уголовного наказания, не предполагающих изоляцию осужденного от общества. В целом же полагаем, что условное осуждение по причине своей процедурной сущности не может рассматриваться в качестве разновидности реализации уголовной ответственности, поскольку определяемый в обвинительном приговоре вид наказания не отменяется и не заменяется.

Институт иных мер уголовно-правового характера в настоящее время дополнен такими видами, как конфискация имущества и судебный штраф. В отличие от принудительных мер медицинского характера и принудительных мер воспитательного воздействия эти «иные меры» применяются в отношении лиц, совершивших преступления (судебный штраф), а равно признанных виновными в совершении преступления (конфискация имущества). Учитывая данные обстоятельства, конфискация имущества, которая в соответствии с ч. 1 ст. 104¹ УК применяется на основании обвинительного приговора суда, должна признаваться одной из мер реализации уголовной ответственности, а точнее – уголовным наказанием, которым она и являлась до декабря 2003 года.

Судебный штраф, определяемый одновременно и как вид иных мер уголовно-правового характера, и как специфический вид освобождения от уголовной ответственности (ст. 76² УК), кроме карательного элемента включает в своё содержание уголовно-правовое поощрение. По этой причине он не может быть признан ни разновидностью уголовной ответственности, ни «иной мерой» уголовно-правового характера.

Наконец, действующий уголовный закон, регламентируя уголовно-правовое воздействие на лиц, совершивших общественно опасное деяние, включает в себя ряд поощрительных норм, которые определяют основание и порядок освобождения от уголовного наказания [14, с. 267-425]. Таковыми следует признать меры, реализуемые в отношении лица, совершившего преступление, объём лишений и правоограничений которых существенно сокращён по причине установления факта позитивного постпреступного поведения лица. Здесь речь может идти о мерах, применение которых охватывается содержанием института освобождения от наказания: условно-досрочное освобождение (ст. 79 УК), замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК) и т. п. Эти меры также включаются в объём уголовной ответственности, однако характеризуются сочетанием карательного и поощрительного воздействия на осуждённого.

Как при реализации уголовной ответственности и иных мер уголовно-правового характера, так и в случае уголовно-правового воздействия, предусмотренного поощрительными уголовно-правовыми нормами, к лицу, совершившему уголовно наказуемое деяние, применяются лишения и правоограничения. Однако отличительной особенностью видов выделенной нами группы является существенное смягчение уголовно-правового воздействия по сравнению с воздействием, реализуемым по общим правилам уголовной ответственности. Эти меры включаются в общий объём содержания уголовной ответственности, но при этом смягчение их карательного воздействия вызвано фактом совершения преступником действий, существенно снижающих степень общественной опасности его личности.

Сущность уголовно-правовых мер в данном случае не меняется и представляет собой те же самые лишения и правоограничения, применяемые в соответствии с действующим законодательством к лицу, признанному виновным в совершении преступления. Поэтому выделение данных мер из общего объёма уголовной ответственности в самостоятельную группу уголовно-правового воздействия недопустимо. В то же время возможность их реализации на специальных условиях снижения общественной опасности личности свидетельствует о необходимости разграничения с мерами уголовной ответственности, применяемыми на общих основаниях.

В данном случае лишения и правоограничения, составляющие сущность уголовной ответственности, реализуются путём принуждения осуждённого к выполнению различных обязанностей в течение срока:

- неотбытой части наказания при условно-досрочном освобождении (ч. 1 и 2 ст. 79 УК);
- исполнения более мягкого вида наказания, назначенного путём замены первоначально определённой в обвинительном приговоре меры государственного принуждения (ч. 1 ст. 80 УК);
- исчисляемого до достижения ребёнком 14-летнего возраста (ч. 1 ст. 82 УК);
- необходимого для добровольного прохождения курса лечения от наркомании, медицинской и (или) социальной реабилитации (ч. 1 ст. 82¹ УК).

Учитывая данные обстоятельства, судебный штраф, официально признаваемый в настоящее время одной из «иных мер» уголовно-правового характера, в действительности следует отнести к группе мер уголовной ответственности, которые назначаются и реализуются в соответствии с поощрительными уголовно-правовыми нормами.

Таким образом, уголовно-правовое воздействие обеспечивается применением мер уголовной ответственности и иных мер уголовно-правового характера. В свою очередь уголовная ответственность реализуется на общих и льготных условиях. В первом случае уголовная ответственность реализуется путём применения уголовного наказания и судимости, тогда как

условное осуждение лица, совершившего преступление, не может признаваться самостоятельной мерой уголовной ответственности, равно как и уголовно-правового воздействия в целом.

На льготных условиях уголовная ответственность реализуется при реализации в отношении лица, совершившего преступление, лишений и правоограничений, представляющих собой сущность отдельных видов освобождения от уголовного наказания. В эту же группу мер следует отнести и судебный штраф, поскольку ему присущи все юридически значимые признаки института освобождения от уголовного наказания.

Основанием для применения мер государственного принуждения, предусмотренных поощрительными нормами отечественного уголовного законодательства, является факт позитивного постпреступного поведения, существенно снижающего общественную опасность личности виновного.

Литература

1. Бавсун, М. В. Уголовно-правовое воздействие в «обществе постмодерна» / М. В. Бавсун. – Текст : непосредственный // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2017. – № 3. – С. 38–46.
2. Ведмидь, С. Э. Проблемы реализации уголовной ответственности : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / С. Э. Ведмидь. – Красноярск, 2004. – 17 с. – Текст : непосредственный.
3. Ворогушина, Н. А. Ограничение свободы и условное осуждение: вместе или порознь? / Н. А. Ворогушина. – Текст : непосредственный // Судья. – 2016. – № 4. – С. 34–36.
4. Дворецкий, М. Ю. Уголовная ответственность: эффективная реализация форм и их видов / М. Ю. Дворецкий. – Текст : непосредственный // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 2. – С. 90–95.
5. Каплин, М. Н. О мерах уголовно-правового характера / М. Н. Каплин. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы дифференциации ответственности и законодательная техника в уголовном праве и процессе : сборник научных статей. – Ярославль : ЯрГУ, 2003. – С. 169–176.
6. Келина, С. Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности / С. Г. Келина ; ответственный редактор А. А. Пионтковский. – Москва : Наука, 1974. – 232 с. – Текст : непосредственный.
7. Лаптев, С. А. Условное осуждение или ограничение свободы / С. А. Лаптев. – Текст : непосредственный // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2013. – № 1. – С. 12–18.
8. Лапшин, В. Ф. Природа иных мер уголовно-правового характера и конфискации имущества / В. Ф. Лапшин. – Текст : непосредственный // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2007. – № 1. – С. 74–75.
9. Лесниченко, И. П. Уголовная ответственность: понятие и проблемы реализации : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / И. П. Лесниченко. – Ростов-на-Дону, 2005. – 26 с. – Текст : непосредственный.
10. Лопашенко, Н. А. Уголовно-правовое воздействие в современной России: цифры, факты, парадоксы и иллюстрации / Н. А. Лопашенко. – Текст : непосредственный // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (III Саратовские уголовно-правовые чтения) : сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции (Саратов, 29-30 марта 2018 г.). – Саратов : СГЮА, 2018. – С. 9–28.
11. Наумов, А. В. Применение уголовно-правовых норм. По материалам следственной и прокурорско-судебной практики : учебное пособие / А. В. Наумов. – Волгоград : Изд-во ВСИ МВД СССР, 1973. – 176 с. – Текст : непосредственный.
12. По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1-8 Постановления Государственной Думы от 26

мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» в связи с запросом останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан : постановление Конституционного Суда РФ от 19.03.2003 г. № 3-П. – Текст : электронный // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : сайт. – URL: <http://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-19032003-n/> (дата обращения: 15.09.2019).

13. Похмелкин, В. В. Социальная справедливость и уголовная ответственность / В. В. Похмелкин. – Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1990. – 176 с. – ISBN 5-7470-0069-1. – Текст : непосредственный.

14. Тарханов, И. А. Поощрение позитивного поведения и его реализация в уголовном праве (вопросы теории, нормотворчества и правоприменения) : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / И. А. Тарханов. – Казань, 2002. – 458 с. – Текст : непосредственный.

15. Фирсова, А. П. Уголовно-правовое воздействие: сущность и содержание / А. П. Фирсова. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы российского права. – 2008. – № 2. – С. 158–165.

16. Якушин, В. А. Наказание и иные меры уголовно-правового воздействия : монография / В. А. Якушин. – Тольятти : Изд-во ВУиТ, 2018. – 337 с. – ISBN 978-5-94510-143-2. – Текст : непосредственный.